

Персонажи-предатели в героических сказаниях алтайцев и бурят

Аннотация. В героических сказаниях алтайцев и бурят в образной форме представлены понятия о нормах морали, правилах этикета, взаимоотношениях между членами коллектива. Эпическое повествование строится вокруг главного героя, богатыря, который совершает подвиги для установления мира и порядка на своей земле. Герой по ходу сюжета вступает в отношения с другими персонажами, которые либо помогают ему, либо мешают. И алтайский, и бурятский эпос знает случаи, когда друзья богатыря предают героя, меняют по отношению к нему свою «положительность» на «отрицательность». В статье рассмотрены виды предательства и предложены трактовки их причин. Удалось установить, что предателем главного героя может стать любой персонаж, кроме кровного сына и богатырского коня. Выявлены семейные, родовые, воинские ценности, отраженные в эпизодах предательства.

The concepts of morality, etiquette, social norms are presented in Buryat and Altai epos in figurative form. Epic narration is constructed all round the main character, the hero, performed exploits for peacemaking on his earth. The hero in the plot contacts with other characters, that help or hinder hero. In Buryat and Altai epos the episodes of betrayal of hero's friends are occurred, friends change their relation to the hero from positive to negative. The article is deal with types of betrayals and interpretations of their causes. It was established that the traitor of the protagonist could be any character other than blood son and heroic horse. The family, clan, military values, reflected in episodes of betrayal, are revealed.

Ключевые слова: фольклор, героические сказания, алтайцы, буряты, ценности, предательство, обратимство.

Folklore, epos, Altai, Buryat, values, betrayal, sworn brotherhood.

УДК: 398.224

Контактная информация: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН, сектор фольклора народов Сибири. Тел.: (383) 330-14-52 (раб.), 8-903-934-27-96 (моб.). E-mail: dmitrienko@philology.nsc.ru.

Виды предательства

Самый частый вид предательства в алтайском и бурятском эпосе представляет собой *сговор жены героя с врагом с последующей попыткой убийства героя*. В бурятском улигере «Еренсей» Унтан Дурай отправляет своего мужа на охоту, а тем временем приходит чудовище – мангадхай. Сговорившись с ним, Унтан Дурай помогает любовнику убить вернувшегося домой мужа [Еренсей 1968]. В улигере «Абай Гэсэр-хубун» пока герой был на охоте, к его жене пришла старуха-мангадхайка и уговорила стать женой ее сына-мангадхая [Абай Гэсэр-хубун 1961]. В алтайском сказании «Алтай-Буучай» [Алтай-Буучай 1962, Алтай-Буучый 1962, Алтай-Бучый 1962] жена, сестра и дочь богатыря, не дождавшись героя с многолетней охоты, предлагают другим ханам взять их в жены. Эти примеры предательства представляют собой открытый конфликт, возникающий сразу же при появлении героя.

Есть другой вид предательства, который неочевиден для богатыря: *персонажи-родственники посылают героя на смерть*. Так, дядя Аламжи Мергена в одноименном бурятском сказании подстрекают его пойти войной на мангадхая, чтобы якобы спасти их от этого чудовища [Бурятский героический эпос... 1991]. В улигере «Родившийся в долине Хэсурэя Удалой Шонхойдой» сестра поддается уговорам мангадхая стать его женой и решает погубить брата. С этой целью девушка нарочно заболевает, чтобы послать брата за лекарством в опасные земли [Родившийся в долине... 1999].

Третий вид предательства, который прослеживается в бурятском эпосе о Гэсэре – *непослушание богатырей, подчиненных герою*. В эхирит-булагатском варианте улигера «Абай Гэсэр-хубун» главного героя предает один из ближайших баторов, которого мангадхай убеждает раскидать и затупить оружие Гэсэра и перейти в его стан, обещая ему более высокий статус. Преданный своими воинами Гэсэр все же побеждает чудовище, а затем наказывает предателя. В назидание прочим Гэсэр привязывает изменника к столбу и велит всем стрелять по нему, чтобы тот дольше мучился. На его могиле Гэсэр говорит: *Энэхэни таа хадаа харбаатаа, / Энээнэһээ хойшо эннэй зангаар / заннаһан хүүхэн / Энээнээ зангаар хуули болхо! гэжэ / Гушан хоёр бахтиирни, / Гурбан минган сэрэгши, / Таа биеэрээ хуля хэбэ хат най юм / – Булае толгой гэхихээ үдүйэ / Буляанхайр хаанһаа гарагшааб?.. / Буруу ханаа үгэй хада / Бурхан хэндэ уурлагшааб? / Гушан хоёр бахтиирни / Гурба минган сэрэгши / Энээнээ –лэ үзэбэ, харба хат най юмэ?! / Энэ хэлэһэн хүүрхэ м най / Хэб болжободуужа ‘Это видели?! / Если кто в будущем так же поступит, как он, / По такому закону же будет наказан! / И вы, мои тридцать два*

батара, / Три тысячи воинов, / Сами казнили его по закону. / А пока на исток родника не наступишь / Откуда образуется муть? / Пока нету неправильных дум, / На кого же рассердится бог? / Мои тридцать два батара, / Три тысячи воинов / Видели это, смотрели на это? / Пусть эти слова, что сказали, / Законом [над нами] возвысятся' [Абай Гэсэр-хубун 1961: стк. 2735–2749].

В большинстве рассмотренных случаев предатели наказаны, часто – мучительной смертью. В этом проявилось воспитательное значение эпоса и реализация представления народа о справедливости. Однако герой в унгинской версии улигера «Абай Гэсэр» проявил жалость к струсившему дяде и батарам. Так, один дядя сражался вместе с героем, а второй не только ушел с поля боя, но и увел с собой половину войска. После победы богатыря батары наказаны не были, но, более того, стали пировать: *Найи саг тэхэрээ гэжэ, / Гаадаг номоёо хуряаба; / Номогон саг тэхэрээ гэжэ, / Номо годолиёо хуряаба* 'Решив, что хорошее время пришло, колчаны и луки убрали; решив, что спокойное время вернулось, луки и стрелы убрали' [Абай Гэсэр 1960: стк. 3079–3082].

В бурятских текстах прослеживается еще один вид предательства – это *отказ побратима помогать герою*. Ослабев в бою, Алтан Шагай просит о помощи. В ответ небожители (бурханы) призывают его побратима, которого герой ранее оживил. Однако побратим, помня обиду (Алтан Шагай отобрал у него невесту), отказался. И только после двукратной угрозы бурханов этот побратим соглашается и идет на поле боя [Алтан Шагай 2000].

Причины предательства

Сговор жены героя с врагом с последующей попыткой убийства героя

Как считает эпосовед А.И. Уланов, мотивировка предательства жены – позднее явление, так как в улигерах, в которых отражены отголоски материнского рода, женщины более свободны в выборе партнера, поэтому жена героя могла без каких-либо моральных колебаний перейти на сторону мангадхаев. В качестве примера исследователь приводит улигер «Еренсей», где жена героя Унтан Дурай вдруг решила избавиться от супруга. В улигере «Абай Гэсэр-хубун» измена жены героя Гагурай Ногон мотивирована словесно: жена предает мужа из-за желания стать главой семьи, а не подчиняться [Абай Гэсэр-хубун 1961: стк. 6125–6470]. В древнем эхирит-булагатском эпосе уход жены от мужа, убийство брата сестрой являлось, по мнению А.И. Уланова, отражением борьбы с групповым, внутриродовым браком и утверждением экзогамного. Жёны наказываются за измену, потому что эпос зафиксировал уже разложение матриархата. В унгинском же эпосе, более позднем по стадияльному развитию, измена жены или сестры может быть связана с социальным неравенством, разделом имущества, обидой [Уланов 1963:199].

П.А. Гринцер считает, что в измене жены с врагом мужа проявляется признак чуждости невесты, которая выступает представителем иного мира или другого народа [1974: 246–279]. «Видимо, жена Алтай-Буучая взята из другого отока (подразделения). ... Изменить мужу и нарушить запреты может только та женщина, которая взята в жены за пределами становища богатыря», – считает И.Б. Шинжин [1994: 161].

Свою трактовку измены сестры и жены богатыря в алтайском эпосе «Алтай-Буучай» предлагает С.С. Суразаков:

– Богатырь женился на другой невесте, а не на той, на которой должен был жениться согласно предписанию судьбы (вариант «Алтый-Бучая», рассказанный Бутуевым и Калкиным) [Суразаков 1962: 62]. Ученый имеет в виду обычай родового строя, по которому молодые люди одного рода должны были брать себе жен из определенного другого рода. «Алтай-Буучай нарушил старинный обычай, женившись не по указанию судьбы, и, в соответствии с представлениями родового строя, он попадает в беду. Его гибель – это его наказание», – предполагает С.С. Суразаков [Там же: 63].

– Герой не послушался своего коня, предупреждавшего его об опасности (вариант «Алтый-Бучая», рассказанный Алагызовым и Куранаковым).

– Боязнь женщин остаться без защиты. Из-за длительного отсутствия богатыря на охоте женщины подумали, что он погиб (вариант Улагашева, Таштамышевой). «Если богатырь погиб, то женщинам одним оставаться опасно: могут напасть враги, насильно увезти их и превратить в рабынь, угнать скот, ограбить имущество. Они решают лучше добровольно выйти замуж за сильных и могущественных братьев Араная и Шараная», – делает заключение С.С. Суразаков [Там же: 63].

– Несоответствие возраста старого Алтай-Бучая и его молодой жены (вариант Бутуева, Алагызова, Таштамышевой, Черновой).

Несмотря на различие мотиваций можно с уверенностью констатировать лишь то, что в эпосе осуждается неверная жена, тем самым утверждается ценность верной супруги.

Персонажи-родственники посылают героя на смерть

Мотивировка предательства дядьев, желающих избавиться от племянника, озвучена в тексте улигера «Аламжи Мэргэн»: *Энэ байха зөөрин / Манай болонгүй яахан-нам! / Энэ бүхүлү албатан / Манай албата болхо-ло ...* ‘Тогда всё добро его / Станет нашим! / Все его подданные / Станут нашим подданными’ [Бурятский героический эпос...1991: стк. 479–482]. А вот причина предательства сестры героя в сказании «Удалой Шонходой» туманна: мангадхай со своей матерью уговаривал девушку выйти за него замуж, а также убить богатыря. Сестра была против убийства брата, но все же согласилась на предательство, потому что мангадхай уговорили ее: *Худхажса, хумижса, / Хүүртээ оруулан абаба* ‘Уговаривали, убеждали / И убедили своими словами’ [Родившийся в долине ...1999: 61 – на бур. яз., 69 – на рус. яз.].

С.С. Суразаков считает, что показ сестры в отрицательном, а брата в положительном плане соответствовали основам идеологии патриархального общества [1962: 64]. Общество, изображаемое в бурятских героических сказаниях, отмечает Н.О. Шаракшинова, состояло из рода или группы родов. Вне племени, вне рода, вне общины не мыслилась жизнь, члены рода зависели от своей общины. «Община объединяла группу людей, родственных по языку и крови, для совместной охоты, для коллективного пользования пастбищами, для защиты от нападений чужеродцев и т.д.», – поясняет исследовательница [Шаракшинова 1972: 163]. Таким образом, предательство родственников героя – покушение на ценность родственных связей.

Неподслушание богатырей, подчиненных герою

Согласно словесному тексту, предательство батора в эхирит-булагатском варианте эпоса «Абай Гэсэр-хубун» случилось из-за тщеславия: *Би хани болоо хадаа / Тэрэл тонойн намаргажал үгөө болоо хада танай / Бээ дэли ханажа / Минии хани болоо хадат най / Дахуулжа абша ябахал би. <...> / Биеэһээн дутуу ханаха гүй байнаб!* ‘Вы, если расстроив, дадите / Оружье его, / Приятели будете мне. Я с собою возьму вас, / Как равных. <...> / И не подумаю ниже себя вас считать!’ [Абай Гэсэр-хубун 1961: 1923–1927, 1936]. Также мангадхай пообещал батору хорошо кормить его и предоставить девушек. Однако А.И. Уланов считает эту мотивировку поздним напластованием, а реальной причиной – боязнь батора более сильного существа – чудовища [1963: 190].

Причина предательства дяди в унгинском варианте улигера «Абай Гэсэр» происходит из страха потерять свою жизнь. Когда Гэсэр попал в пасть к чудовищу, одна половина баторов кинулась на врага со словами: *Үхэбэйхи Гэһэртээ гээд, / Аһабайхи Гэһэртээ гээд* ‘Гибнуть, так вместе с Гэсэром! / Сразиться, так вместе с Гэсэром!’ [Абай-Гэсэр 1960: стк. 2954–2955]. Дядя же героя, увидев, что богатырь съеден, уговаривает оставшихся баторов вернуться домой: *Барандаа эдюулхэмнай гэжэ ханаа гүүд? / Бидэ ошохобэйбди* – *гэбэ* ‘Все вы хотите погибнуть, / мы не пойдём’ [Абай Гэсэр 1960: стк. 3029–3030 – на бур. яз., 3030–3031 – на рус. яз.].

Отказ побратима помочь герою

В улигере «Алтан Шагай» предательство побратима героя могло возникнуть вследствие конфликта двух ценностей – ценности семьи и ценности дружбы. Дело в том, что будущий побратим героя в первый раз появляется в сюжете как конкурент Алтая Шагая, едущего свататься к невесте. Герой убивает соперника, но потом жалеет погибшего «сына бурята», по крови принадлежащего к категории «своих», и оживляет его. Богатыри дают друг другу клятву быть неразлучными в битвах с врагами. Однако побратим героя нарушает эту клятву, вспомнив соперничество с Алтан Шагаем из-за невесты. В этом эпизоде блюстителем социальной нормы выступают бурханы, грозящие персонажу смертью за отказ от клятвы.

Подведем итоги. Выявлено пять видов предательства и рассмотрены возможные причины их мотивировок. Предательство имеет культурно-историческую обусловленность. Так, если для современного российского человека многоженство является отступлением от нормы, а измена жене признается пороком, то полигамия у древних бурят – допустимая форма брака. А.И. Уланов писал: «Ни о каком женском целомудрии, понятии об этом, характерном для моногамного брака, нет и речи» [1963: 188], и далее: «Некоторые герои имеют по несколько жен. И многоженство в улигерах не осуждается» [Там же: 189].

Предательство оценивается как плохой поступок в том случае, когда измена происходит в наиболее важных для героя сферах жизни: в семье, в роду, в отношении к родной земле, в попрании нравственных качеств личности (честь, совесть, репутация). Предать – значить нарушить верность некоему значимому персонажу, с которым связывают важные обязательства. Удалось установить, что предателем главного героя может стать любой персонаж, кроме кровного сына и богатырского коня: невеста, жена, родственники (родители, сестра, брат, дядя), соратники. Почему только сын и конь всегда остаются верными герою? Потому что они являются субститутами (от лат. *substitutus* – подстав-

ленный) богатыря, его репрезентатами, замещающими героя и выполняющими в некоторых эпизодах его функции (в свадебных испытаниях, в поиске средств уничтожить врага).

Итак, персонажи-предатели нарушают принятые в обществе ценности, тем самым демонстрируя эти ценности. Например, на ценность семейного уклада покушается жена и сестра героя, на ценность рода – коварные дядя богатыря, на ценность воинской клятвы – нерадивый побратим героя. Показывая, как делать нельзя, эпос формирует представление о социальной норме.

Абай Гэсэр / Подгот. текста А.И. Уланова. Удан-Удэ, 1960. 313 с.

Абай Гэсэр-хубун / Подгот. текста М.П. Хомонова. Удан-Удэ, 1961. Ч.1: Эпопея. Эхирит-булагатский вариант. 230 с.

Алтай-Буучай (Тубаларский вариант Е.К. Таштамышевой) // Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай Буучае: Исследование и тексты. Горно-Алтайск, 1962. С. 124–154.

Алтай-Буучый (Телеутский вариант Ч. Бутуева Усть-Канского аймака) // Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай Буучае: Исследование и тексты. Горно-Алтайск, 1962. С. 155–177.

Алтай-Бучый (Теленгитский вариант А.Г. Калкина) // Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай Буучае: Исследование и тексты. Горно-Алтайск, 1962. С. 79–123.

Алтан Шагай // Шаракинова Н.О. Улигеры бурят. Улан-Удэ, 2000. С. 9–82.

Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон. Новосибирск, 1991. 312 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Гринцер П.А. Похищение и поиск жены в эпическом сюжете // Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. М., 1974. С. 246–279.

Еренсей / Подгот. текста М.П. Хомонова. Улан-Удэ, 1968. 207 с.

Родившийся в долине Хэсурэя Удалой Шонхой // Фольклор Курумчинской долины / Подгот. текста С.С. Бардахановой. Улан-Удэ, 1999. С. 45–60.

Суразаков С.С. «Алтай-Буучай» как произведение героического эпоса алтайского народа // Суразаков С.С. Героическое сказание о богатыре Алтай Буучае: Исследование и тексты. Горно-Алтайск, 1962. С. 3–78.

Уланов А.И. Бурятский героический эпос. Улан-Удэ, 1963. 220 с.

Шаракинова Н.О. Улигеры как памятник духовной культуры бурят. Иркутск, 1972. 352 с.

Шинжсин И.Б. Элементы нарушения запрета и табу в героическом эпосе алтайцев // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 155–169.